

Газета продолжает серию публикаций, посвященных знаменитым художникам-постановщикам отечественных мультфильмов. Леонид Аристов застал золотые годы «Союзмультфильма» и встал у истоков анимационной студии творческого объединения «Экран» на телевидении. О мультипликации он может говорить бесконечно: раскладывать ее на составляющие, воспевать пластику, цвет, музыку и даже шумы, восхищаясь талантливыми коллегами. С Леонидом Аристовым беседовал Сергей Капков.

Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

«у вас единственный профессионал — Аристов!»

СЕРГЕЙ КАПКОВ

Леонид Варсанович Аристов родился 12 апреля 1919 года в деревне Карпухи Нижегородской губернии. На «Союзмультфильме» — с 1951 по 1971 год, затем до 1979 года работал режиссером студии «Мультелефильм» творческого объединения «Экран».

«Здравствуй, это Дед Мороз! Я хочу поздравить вас с сегодняшним праздником!» — нередко слышу этот голос в своем автоответчике. Леонид Варсанович никогда не забудет поздравить, даже если на его звонок никто не ответит. В шутку называет себя Дедом Морозом. Наверное, потому, что список его абонентов невероятно велик и он спешит оставить свои самые теплые пожелания каждому. Приятно видеть Аристова в маленьком зале Музея кино на очередном «Анимаклубе» — значит, здоров. Значит, готов удивить очередным новинкам сложного современного кинопроцесса. В свои 85! Фронтоник, он проходил в ценили шесть лет. В 1939-м поступил во ВГИК, но проучился всего две недели и был призван в армию. На проводы студентов пришел директор института и провозгласил: «Ребята, служите! Места за вами! Только возвращайтесь!» Когда до дембеля оставались считанные недели, грянула война. Отдельный саперный батальон. Занятная книжка — чистая, без единой отметки — у груди. И в голове слова ди-

ректора: «Места за вами, только возвращайтесь!» Вся война Леша Аристов прошел с любовью к кино, с жадной учиться во ВГИКе. И когда, несмотря на тяжелую контузию, встал на ноги, тут же оказался в институте. Холст, палитра, мольберт, натур... Фильмы, спектакли, актеры, режиссеры, операторы... История искусств, история западного кино, история советского кино, история архитектуры, история костюма... «Все это было так интересно! — восклицает Леонид Варсанович. — Я бы пошел учиться еще раз». Скушает ли он сегодня по «Союзмультфильму»? Да, скушает. Но больше по людям, из которых уже почти никого не осталось. Фильмы делались очень разные, режиссеры и художники трудились очень непохожие, но каждый фильм становился событием для всей студии, которая целый год жила только его производством. У «Мультелефильма» история менее яркая и счастливая. Студия рождалась не в любви, а по необходимости. Люди собирались «с борю по сосенке», приходили в основном те, у кого где-то что-то не получалось. «У вас единственный профессионал — Аристов!» — однажды заявил Роман Качанов. Деньги давали мало, требования выдвигались жесткие, редакторы подобрались вялые. Но тем не менее надо было с чего-то начинать. Желательно — с чего-нибудь масштабного. Взглянул на сериал. Один режиссер делал бы его десять лет, поэтому решили сделать столько же съемочных групп, сколько и серий. Придумали внешние образы героев, сматерили кукол, оборудовали несколько павильонов и за два года сняли «Приключения Незнайки». А по горячим сле-

дам — «Волшебника Изумрудного города». В обоих случаях получились некоторые разноречия, каждая серия вышла разного качества и звучания, отчего в целом фильмы проигрывают. Но дети не обратили на это внимания, поскольку искренне обрадовались встрече с любимыми героями. Тем более что это были по сути первые отечественные анимационные сериалы на телевидении. А дома у Леонида Аристова остался «осколок» того периода — кукла Страшила из мультсериала «Волшебник Изумрудного города». Правда, у него нет ног, и одна рука болтается на ниточке. Так «завздили» бедных героев кукловоды! «И все равно я был счастлив! — утверждает режиссер. — Двигала любовь к искусству, кино. Слышали шелест пленки в монтажной — и на душе как будто музыка какая-то!» Его последний фильм — «Квакша». Редакторы не справились с литературным сценарием, Аристов только вернулся из больницы, сердце «шалило», и в результате фильм получился не таким, каким был задуман. Леонид Варсанович, только что отметивший шестидесятилетие, решил из кино уйти. И ушел. Сегодня, четверть века спустя, он вспоминает об этом с тоской. В одном из телефонных разговоров со своим другом Евгением Мигуновым (недавно ушедшим из жизни) они заспорили об истине. «Женя мне сказал, что никто не знает, что это такое — истина! — вспоминает Леонид Варсанович. — А я ему ответил, что знаю. Истина — это движение! Последовала длинная пауза. А потом Женя сказал: «Да, пожалуй, ты прав...»

«кинематографом я заразился, как инфекцией»

Леонид Аристов — Газете

С чего началась ваша работа в мультипликации?

С диплома. Я должен был собрать материалы и сделать раскладку фильма «Ночь перед Рождеством» по Гоголю. Тема, в общем-то, была мне близка: я вырос в Ростове-на-Дону, где рядом — Кубань, Украина, казаки. И меня отправили в командировку в Диканьку. Ту самую, воспетую Гоголем в своем бессмертном произведении. Мы с товарищем — тоже художником, только плакатистом — поселились в мазанке у одного старичка, который встретил нас с возгласом восторга: «О, письменный!» — на украинском это ученье. Спали на земляном полу, за продуктами ходили на привоз. И работали: кое-что фотографировали, но в основном рисовали. Там я нашел Оксану — симпатичную дивчину лет семнадцати. Там же обнаружил и кума Печаса — очень колоритного мужичка...

Местные жители знали, что живут в знаменитой деревне?

Может, и знали, но никогда об этом не говорили. Время было трудное, послевоенное. Старикашка наш, правда, много чего интересного рассказывал. До революции он служил у знатных господ библиотечником, жил у них в имении. И читал нам наизусть стихи Пушкина и Лермонтова! Когда мы приглашали его за стол и угощали продуктами с привоза, он воспринимал это как неоценимый жест с нашей стороны, тронут был до слез. Правда, у старика был единственный зуб, которым он точил фрукты и овощи.

Как приняли ваш диплом педагога?

Очень хорошо. Я же обещал пол-Украины — и в Киеве был, и в Каневе — и везде рисовал. Когда я разложил все рисунки и раскладку на столе, профессора разглядывали их долго и с любовью. Помню, «член комиссии, главный художник Большого театра Курлик, спросил: «Вы нашли на Украине типаж, создали яркие образы. А Черта откуда взяли? Я почесал голову и выдал: «А черт его знает!» Вся комиссия захохотала. И мне поставили пятерку. Так что ВГИК я окончил с красным дипломом.

По иронии судьбы первый фильм, в создании которого вы участвовали, назывался так же — «Ночь перед Рождеством»... Да, когда сестры Брумберг приступили к съемкам, выяснилось, что никто из группы никогда не был на Украине. Решили воспользоваться моим дипломом. Их интересовали прежде всего украинские пейзажи, хати-мазанки и другой национальный колорит. Меня зачислили ассистентом художника — Нади Строгановой, и с тех пор я стал работать в штате «Союзмультфильма».

Помните свою первую самостоятельную работу в качестве художника-постановщика?

По-моему, сначала была «Каштанка», а затем кукольный фильм «На даче». Кроме того, что он тоже был на украинскую тему, сказать мне о нем больше нечего. А вот «Каштанка» удалась. Мне особенно нравятся сцены в цирке и панорама около него. И запомнился великолепный актер Алексей Грибов в роли клоуна. Рисовали мы тогда по натурным съемкам, и исполнители главных ролей не только работали голосом, но и отработали пластику.

Ольга Ходатаева — старший режиссер «Союзмультфильма», с которым начинал работать Леонид Аристов

вали движения. Помню, Грибов рассказывал, как после спектакля они с актерами ходили в Сандуны, выпивали, парились и баловались — бросали в бассейн кильку, ныряли и пытались поймать ее зубами. Так полагаюсь в их компании закусывать. А потом так получилось, что мне предложили попробовать силы в режиссуре, и я пошел на это с удовольствием.

Первое время вы работали в паре с Ольгой Ходатаевой, старшим режиссером студии. Как вы находили общий язык? Тут, наверное, сработало соединение двух начал. С одной стороны — Ольга Петровна с ее опытом и стажем, а с другой — молодой Леша Аристов, который весь горел любовью к работе. И эти два качества — опыт и горение — и помогли нам создать несколько, по моему, довольно приятных, наполненных чувством фильмов. Первый назывался «Соломенный бычок». Сказка всем известная, ясная и прозрачная: не хватать то, что тебе не положено. Притча для самых маленьких. А затем был такой знаменитый фильм, как «В яранге горит огонь» — по сказкам народов Севера. Он получил призы на Венецианском кинофестивале и Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве.

Кстати, одно время «Союзмультфильм» очень увлекался северными сказками, и вышел целый ряд замечательных картин. Самыми лучшими, на мой взгляд, были «Сердце храбрца» и «В яранге горит огонь».

Дело в том, что жизнь Севера всегда очень отличалась от того, как жили в других регионах России. Характеры этих народов, их нравы, образ жизни были малоизвестны, а народные сказания передавались только из уст в уста. Появились люди, которые стали собирать этот материал, издавать, а потом на основе этих сборников родилась масса киносценариев.

В этом случае с командировками, наверное, было сложнее. Кто рисовал Север? Пейзажи для фильма рисовал я, много ходил в библиотеку имени Ленина, находил нужные материалы и зарисовывал. Художник Битя Никитин подобрал цветовую гамму, в этом он мастер. Он же нарисовал характерные герои — Дрему, Пургу, Тему Тыкушук, а я — детишек и мать. Кстати, слова песни матери в фильме «В яранге горит огонь» мы попросили написать Михаила Светлова. Он жил тогда на Тверской. Мы с Ходатаевой пришли к нему домой, и он прямо при нас начал сочинять стихи: раскачивал по комнате, подходил к бутылке вина, которая стояла на столе, выпивал и опять ходил. Если что-то не складывалось, тут же менял варианты, сочинял новые строки. На хусовстве не очень хотели принимать этот текст, говорили, что очень уж отдаст гимном. Но раз написал сам Светлов — отстали.

А как появился легендарный «Храбрый олененок»?

Сценарий этот появился не случайно. Сюжет был взят из жизни — автор видел, как оленок спасал свою мать, выводя ее из полыньи. Вспоминаю, как над образом оленки Важеники работала актриса Светлана Ковалева. Голос у нее необычайно красивый, женственный, наполненный материнской любовью. Мы записывали сцену преодоления глубокой трещины: олененок заболел, и мама своим голосом, тональностью поддерживала его. «Ну-ну, давай, сейчас перепрыгнешь — вот так, вот так... Ты же ничего не боишься — давай вместе!» Сколько прошло времени, но я вспоминаю нашу работу как счастье.

Работая бок о бок с таким мастером, как Ходатаева, вы все же чувствовали свободу как художник?

Да! Ольга Петровна мне целиком доверяла. Актеров записывал я, а она только сидела рядом, наблюдала и молчаливым кивком подтверждала, что все идет нормально. Но от жадности я хотел большего.

Почему же тогда вы перестали выступать как художник и остались только режиссером?

Видимо, сработало то, что было заложено во мне с юных лет. Дело в том, что моя мама служила в любительском театре. Спектакли игрались в клубе, где обычно крутили кино, и меня всегда пропускали, сажали на первую «почетную» лавку. Очень быстро я заболел кинематографом, заразился им, как инфекцией. И рисовать начал сам, нито не предлагал. В шестом классе раздобыл краски и нарисовал «Анатомию тела голубя». Постепенно в свои рисунки я стал закладывать движения, пластику. А когда у меня появилась возможность подкапывать под изобр-

Тот самый Черт из дипломной работы Леонида Аристова («Ночь перед Рождеством», 1949)

жение шумы, музыку и я чувствовал, что все это сливается в один поток, — такое ни с чем не сравнить! Я понял, что именно это меня всю жизнь и влекло.

А другим художникам, которые работали на ваших фильмах, вы доверяли? Вот тут, видимо, в моем поведении был не большой перебор... Однажды про меня художник Сергей Олиференко сказал: «Сейчас Леонид Варсанович придет и сам будет показывать, как все надо делать». Откуда это у меня? Не знаю. Мне почему-то всегда легче было показать, чем рассказать. Говорят, это не очень хорошо. В детстве я, как и мама, участвовал в любительских спектаклях, общался с профессиональными актерами. Может быть, это заложило во мне стремление к подобным «показам»? Однажды я даже сам озвучил роль доктора в своем мультфильме «Ослик Плюш». Был последний день записи, а актер не пришел. И редактор сказал: «Леонид Варсанович, вы все равно уже все роли здесь переиграли, можете сами и записываетесь?»

В 1970 году на телевидении была создана студия анимации «Мультелефильм», и вы оказались в числе ее первых режиссеров. Вы перешли туда, потому что на «Союзмультфильме» больше не видели для себя перспектив?

Один из трех Страшил, снимавшихся в сериале «Волшебник Изумрудного города»; теперь он живет в квартире Леонида Аристова

К тому времени у меня очень осложнились отношения с директором Вальковым. Я согласился на экранизацию для телевидения спектакля «Ослик Плюш» Калининского Театра кукол. Мой уход совпал с открытием анимационной студии в «Экране». И когда я доделал «Плюша», мне предложили войти в штат.

Почему же вы оставили рисованное кино?

Захотелось попробовать себя в куклах — совладаю ли с этим материалом? А поиск нового всегда увлекает. Вообще должен сказать, что любая анимация — это пластика чувств. В сочетании с музыкой она способна творить чудеса.

Не потому ли вы в своих работах так много внимания уделяли музыке? Вспомню, например, ваш фильм «Волк и семеро козлят на новый лад», который одно время не сходил с телеэкранов. Да, весь этот фильм основан на довольно четкой и ясной музыкальной структуре, предложенной композитором Алексеем Рыбниковым. И очень хорошо, что нам удалось найти на роль Волка актера Гарики Бардина. Его вокальные данные очень сочные. Своим голосом он находил какие-то краски, нюансы, которые великолепно сочетались с характером. Вспоминаю такой момент: когда Волк стучал в дверь, он вместо того чтобы выругаться, выдал такие звуки: «Ба-ба-ба-ба! Бу-бу-бу! Бу-бу-ба!» Это и по ритму, и по тональности сочеталось с характером персонажа. К концу фильма все образовывалось — любовь козлят к музыке покоряла волка, и в финале они вместе пели. Появилась мать Коза и излучно вручала Волку ромашечку. В Госкино мне за это врезали — вот-де пацкистский жест.

Леонид Варсанович, беседуешь с вами — и кажется, что все у вас было легко, празднично, с любовью. А трудности были?

Трудности у меня были там, где требовались какие-то подтексты, «третьи слои», отдаленные ассоциации. Меня привлекали иные сценарии. На мой взгляд, слишком зумные вещи для детей не годятся, так же как и грубые, обнаженные, — они портят душу ребенка. Тут важны деликатность, пластичность, задушевная беседа — через рисунок, звук, речь, музыку. Вот возьмем обычный бытовой материал — «Трое из Простоквашино», но как интересно он преподнесен! Какие повороты сюжета, какие характеры! Или «Ежик в тумане» — это не эпическое полотно, там нет грубых трюков, которыми сейчас увлекаются. Но как это талантливо, увлекательно, деликатно! Когда я до конца почувствовал вкус этого искусства, то уже вышел на пенсию. И сейчас у меня есть мысли на... два фильма. Но как их протворить, если нет сил? Я не старый — я давно живу. Остается утешать себя мыслью: что-то после себя я, наверное, оставил.

газета

фильмы

Леонида Аристова

художник-постановщик
1952 — «Каштанка» (реж. М. Цехановский)
1953 — «На даче» (реж. Г. Ломидзе)
1954 — «Соломенный бычок» (реж. О. Ходатаева, Л. Аристов)
1956 — «В яранге горит огонь» (реж. О. Ходатаева, Л. Аристов)
1966 — «Кто придумал колеса» (реж. Л. Аристов)

режиссер-постановщик
1957 — «Храбрый олененок»
1958 — «Золотые колосья»
1960 — «Золотое перышко»
1961 — «Фунтик и огурцы»
1963 — «Африканская сказка»
1968 — «Дорожное происшествие»
1969 — «Это дело не мое»
1970 — «Ослик Плюш»
1972 — «Как Знайка построил воздушный шар» (в сериале «Приключения Незнайки»)
1973 — «Дорога из желтого кирпича» (в сериале «Волшебник Изумрудного города»)
1974 — «Здравствуй, тетя Лиса!»
1975 — «Волк и семеро козлят на новый лад»
1976 — «Закладованное слово»
1978 — «Златовласка»
1979 — «Квакша»

Фрагмент раскладки фильма «В яранге горит огонь» (1956)

Читайте через неделю интервью с Татьяной Сазоновой, художником-постановщиком фильмов «Дюймовочка», «Про бегемота, который боялся прививок», «Ох и Ах», «Наш друг Пишичитай»